

«Спят трещотки и псы соседовы...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Спят трещотки и псы соседовы...» «СПЯТ ТРЕЩОТКИ И ПСЫ
СОСЕДОВЫ...»

Спят трещотки и псы соседовы, —
Ни повозок, ни голосов.
О, возлюбленный, не выводывай,
Для чего развожу засов.

Юный месяц идет к полуночи:
Час монахов — и зорких птиц,
Заговорщиков час — и юношей,
Час любовников и убийц.

Здесь у каждого мысль двоякая,
Здесь, ездок, торопи коня.
Мы пройдем, кошельком не звякая
И браслетами не звеня.

Уж с домами дома расходятся,
И на площади спор и пляс...
Здесь, у маленькой Богородицы,
Вся Кордова в любви клялась.

У фонтана присядем молча мы
Здесь, на каменное крыльцо,
Где впервые глазами волчьими
Ты нацелился мне в лицо.

Запах розы и запах локона,
Шелест шелка вокруг колен...
О, возлюбленный, — видишь, вот она —
Отравительница! — Кармен.

5 августа 1915 г.

* * *

Есть колосья тучные, есть колосья тощие.
Всех — равно — без промаху — бьет Господен цеп.
Я видала нищего на соборной площади:
Сто годов без малости, — и просил на хлеб.

Борода столетняя! — Чай, забыл, что смолоду
Есть беда насущнее, чем насущный хлеб.
Ты на старость, дедушка, просишь, я — на молодость!
Всех равно — без промаху — бьет Господен цеп!

5 августа 1918 г.

* * *

Сивилла: выжжена, сивилла: ствол.
Все птицы вымерли, но Бог вошел.

Сивилла: выпита, сивилла: сушь.
Все жилы высохли: ревностен муж!

Сивилла: выбыла, сивилла: зев
Доли и гибели! — Древо меж дев.

Державным деревом в лесу нагом —
Сначала деревом шумел огонь.

Потом, под веками — в разбег, врасплох,
Сухими реками взметнулся Бог.

И вдруг, отчаявшись искать извне:
Сердцем и голосом упав: во мне!

Сивилла: вещая! Сивилла: свод!
Так Благовещение свершилось в тот

Час не стареющий, так в седость трав
Бренная девственность, пещерой став

Дивному голосу...
— так в звездный вихрь
Сивилла: выбывшая из живых.

5 августа 1922 г.

* * *

Над колыбелью твоею — где ты? —
Много, ох много же, будет пето.

Где за работой швея и мать —
Басен и песен не занимать!

Над колыбелью твоею нищей
Многое, многое с Бога взыщем:

Сроков и соков и лет и зим —
Много! а больше ещё — простим.

Над колыбелью твоей безправной
Многое, многое станет явным,

Гласным: прошедшая сквозь тела
. — чем стала и чем была!

Над колыбелью твоею скромной
Многое, многое Богу вспомним!

— Повести, спящие под замком, —
Много! а больше ещё — сглотнём.

Лишь бы дождаться тебя, да лишь бы...
Многое, многое станет лишним,

Выветрившимся — чумацкий дым!
.
Всё недаввавшееся — моим!

5 августа 1924 г. Goşgular